

Понамарёва А.М.¹, 2021

Испания в противодействии терроризму после 11-М: что было дальше?

Аннотация. В статье раскрываются механизмы трансформации политики противодействия терроризму в Испании после трагических событий 11 марта 2004 г. (11-М). На основе анализа национальных нормативно-правовых актов, глобальных рейтингов, отчетных документов крупнейших западных think tanks, профильных контртеррористических ведомств, материалов зарубежных и отечественных СМИ автор делает вывод о произошедшем смещении фокуса внимания властей с внутреннего этносепаратизма и сопутствующих угроз на вызовы международного терроризма в его исламистском варианте. Также выделяется ряд наиболее острых вызовов обеспечению антитеррористической безопасности населения, в первую очередь – присоединение граждан Испании к террористическим группировкам на Ближнем Востоке. Дана оценка угрозам, исходящим от баскского и каталонского сепаратизма. Указано, что Испания, в которой за последние годы не произошло ни одного теракта, вполне умело справляется с задачей противодействия терроризму, адаптируя опыт борьбы с ЭТА под вызовы нового времени, но «зоной риска» остается пространство сцепки радикализации, ведущей к терроризму, с неурегулированной миграцией

¹ Понамарёва Анастасия Михайловна – кандидат социологических наук, зав. Отделом проблем европейской безопасности ИНИОН РАН (amr1982@mail.ru).

вкупе со слабостью практик интеграции инокультурных иммигрантов и косвенным воздействием последствий региональных конфликтов, обостряющихся появлением failed и fake states, которые продуцируют новые угрозы безопасности.

Ключевые слова: *противодействие терроризму, Испания, теракты 11 марта 2004 г., этносепаратизм, Страна Басков, Каталония, Национальная стратегия по борьбе с терроризмом, джихадизм, неурегулированная миграция, Сеута и Мелилья.*

Согласно Страновым отчетам о терроризме за 2019 г. Государственного департамента США, с 2014 г. Испания демонстрирует высокий уровень готовности к отражению террористической угрозы. Власти страны успешно проводят аресты лиц, подозреваемых в планировании терактов, вовлеченных в финансирование терроризма, участвующих в вербовке боевиков для радикальных исламистских группировок [Country reports., 2019].

Значение индекса терроризма для Испании на 2020 г., по данным Global Terrorism Index, составило 2,81, снизившись по сравнению с 2019 г. на 0,54 пункта. С такими показателями по состоянию на ноябрь 2020 г. Испания занимает 63-е место в соответствующем рейтинге стран мира, будучи «более безопасной», чем Афганистан, Сирия, Россия и Ирландия (1-е, 4-е, 39-е и 62-е места соответственно), и «менее безопасной», чем Боливия, Гондурас и Босния и Герцеговина (64-е, 78-е и 95-е места соответственно) [Global terrorism., 2020].

В 2019 г. на территории Испании не было зафиксировано ни одного террористического акта, но означает ли это, что из трагических событий 11 марта 2004 г. в Мадриде (11-М) были сделаны исчерпывающие политические выводы и проблематика противодействия терроризму утратила актуальность для испанского политического и академического сообществ?

Если вспомнить расхожий миф о древнекитайской медицине, согласно которому доктор якобы получал деньги от пациентов лишь пока те были здоровы, и работали без оплаты, когда их клиентов все же одолевал какой-то недуг, становится ясно – признак успешности применяемых стратегий противодействия тер-

роризму – отсутствие активного обсуждения этой темы вне профессиональной среды. Подтвердить актуальность рассматриваемой нами проблематики громкими заголовками испанских газет невозможно, но понимание механизмов трансформации антитеррористических практик, перехода от борьбы с басками к борьбе с исламистами и определение потенциальных зон риска в данной области представляются своевременными и обладающими практической значимостью.

Новый век – новые угрозы

В XXI в. на смену угрозам баскского радикального национализма и терроризма ЭТА (*баск.* Euzkadi ta Azkatasuna, ETA) пришли вызовы исламистского экстремизма.

11 марта 2004 г. Испания подверглась самому серьезному исламистскому нападению в послевоенной истории Западной Европы: тогда в результате взрыва четырех пригородных поездов на вокзале Аточа в Мадриде погиб 191 человек (192-й жертвой стал боец спецназа) и было ранено свыше двух тысяч [От Аточии., 2016].

Показательно, что в первые часы после теракта отдельные проправительственные эксперты и СМИ попытались приписать его ЭТА. Неуклюжие попытки властей свалить вину за трагедию 11-М на басков при наличии прямых доказательств причастности исламских экстремистов к взрывам привели к оттоку электората от правившей Народной партии (НП). Большая часть населения сочла взрывы в Мадриде мстью Испании за участие в «Коалиции согласных» (*англ.* «Coalition of the willing») в Ираке, и это полностью изменило политический расклад на ближайших парламентских выборах. НП, до нападения лидировавшая по опросам общественного мнения, уступила победу Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), которая призывала к выводу национальных войск из Ирака.

Отметим, что первые нападения джихадистов в Испании фиксировались еще в 1970-х годах, но не вызывали большого общественного резонанса, поскольку не приводили к массовым жертвам или серьезному материальному ущербу. Знаковым стал теракт 12 апреля 1985 г., когда в результате взрыва ресторана «El

Descanso» в Мадриде 18 посетителей погибли, а 82 были ранены, в том числе – 11 американцев, работавших на близлежащей авиабазе Торрехон [Aizreolea, 2010]. В число групп, взявших на себя ответственность за нападение, вошли ЭТА, подпольная марксистско-ленинская Группа антифашистского сопротивления первого октября, «Единство мучеников Абу-Зейнаб» и Организация исламского джихада. Тем не менее первые аресты по обвинению в связи с джихадистами были проведены в Испании только в 1995 г. С точки зрения испанского исследователя Оскара Перес-Вентуры, в 1990-е годы в стране сформировалась достаточно комфортная среда для укрепления социальной базы джихадизма, поскольку силы безопасности были сосредоточены на борьбе с терроризмом ЭТА [Perez Ventura, 2015].

В 1994 г. Национальная полиция обнаружила деятельность сети «Аль-Каиды» в Испании, однако ее местным лидерам удалось бежать из страны, передав руководство сирийцу Имаду Эддиму Бараката Яркасу, известному под именем Абу Дахда. Сеть продолжала функционировать следующие несколько лет, пока Национальная полиция не обрушила ее в ходе трехэтапной «Операции Дата» (*исп.* Operación Dátil) (ноябрь 2001 – июль 2002). Эта операция, и в первую очередь военная поддержка официальным Мадридом действий США в Ираке и Афганистане, подтолкнула лидеров «Аль-Каиды» к асимметричному силовому ответу испанскому правительству.

Атаки 11-М продемонстрировали серьезность угрозы джихадистского терроризма для Испании. Чтобы предотвратить подобные нападения в будущем, Национальная полиция и Гражданская гвардия временно увеличили число своих антитеррористических операций. Если с 1995 г. (когда был произведен первый арест за связь с джихадистами) по 2003 г. было проведено всего 19 операций, то с 2004 г. по начало 2016 г. – 92 мероприятия, из них 28 – в 2015 г. и 6 – в 2016 г. [Operaciones., 2016].

В период с 1996 по 2012 г. основную часть задержанных джихадистов составляли мужчины в возрасте от 25 до 39 лет, восемь из десяти – иностранцы, причем преимущественно выходцы из Алжира или Марокко. Из них всех 22,2% на момент ареста или лик-

видации в результате полицейской операции имели судимости, не связанные с терроризмом [Reinares, García-Calvo, 2013].

С 2013 г. профиль джихадизма в Испании изменился: возросла доля местного джихадистского терроризма. Более половины арестованных в период с 2013 по 2015 г. составили подданные испанской короны. Большинство из них на момент ареста проживали в Сеуте, Мелилье и Барселоне [Reinares, García-Calvo, 2015].

11-М как триггер трансформации антитеррористической политики

После событий 11 марта 2004 г. испанское правительство предприняло ряд политико-правовых мер, направленных на снижение вероятности совершения терактов на территории королевства. Ключевые нововведения периода 2000–2017 гг. представлены в табл. 1. Однако хотелось бы подчеркнуть, что нижеприведенный список не носит исчерпывающего характера, а призван отразить основную тенденцию трансформации политики противодействия терроризму после 11-М, а именно – смещение фокуса внимания властей с внутреннего этносепаратизма и сопутствующих угроз на вызовы международного терроризма в его исламистском варианте.

Таблица

Меры противодействия терроризму

Дата	Предпринятые меры	Комментарии
1	2	3
12/2000	Антитеррористический пакт «Соглашение о свободах и против терроризма» / Pacto Antiterrorista «El Acuerdo por las Libertades y contra el Terrorismo»	Подписан НП и ИСПП. Направлен на предотвращение терактов со стороны ЭТА
2004	Специальный план по обеспечению безопасности / Plan Especial de Seguridad	Направлен на предотвращение терактов разного рода
2004	Оперативный план борьбы против терроризма / Plan Operativo de Lucha contra el Terrorismo	Направлен на предотвращение терактов со стороны «Аль-Каиды»

1	2	3
2004	Директива по национальной обороне 2004 / Directiva de Defensa Nacional 2004	Отражает переориентацию официального Мадрида с атлантического на европейский вектор. Постулируется необходимость тесного сотрудничества Испании с другими европейскими странами с опорой на положения Европейской стратегии безопасности 2003 г.
12/2004	Антитеррористический пакт НП и ИСПП «Борьба против терроризма после 11-М» / Pacto antiterrorista PP-PSOE «La lucha contra el terrorismo tras el 11-M»	Политическое объединение находящихся в оппозиции друг другу партий с целью обеспечить более эффективное противодействие терроризму
2005	Антитеррористический план по предотвращению и защите / Plan de Prevención y Protección Antiterrorista (PPPA)	<p>Национальная системы оповещения о террористической угрозе.</p> <p>В 2005 г. было установлено три уровня террористической опасности в зависимости от риска нападения.</p> <p>В 2009 г. PPPA был изменен: выделено четыре уровня с двумя подуровнями в каждом: высокий и низкий.</p> <p>Последняя модификация PPPA была произведена в 2015 г. Установлено пять уровней террористической опасности: низкий, умеренный, средний, высокий риск и наивысший.</p> <p>Пересмотр уровня террористической опасности находится в ведении государственного секретаря по вопросам безопасности, принимающего решение на основе анализа отчетов СИТСО и консультаций с Министерством внутренних дел</p>
2007	Национальный план по защите критической инфраструктуры / Plan Nacional del Protección de Infraestructuras críticas	Дополняет PPPA. Направлен на принятие превентивных и ответных мер с целью защиты ключевых инфраструктурных предприятий от терактов и обеспечения стабильного функционирования производственной системы страны

Испания в противодействии терроризму после 11-М: что было дальше?

1	2	3
2008	Директива по национальной обороне 2008 / Directiva de Defensa Nacional 2008	Международный терроризм наряду с организованной преступностью и распространением оружия массового поражения рассматривается в качестве ключевой угрозы национальной безопасности. Отмечается опасность, исходящая от fragile или failed states, страдающих от массового голода, эпидемий и генерирующих потоки нелегальной миграции
2011	Стратегия безопасности Испании / Estrategia Española de Seguridad (EES)	Выделено девять видов угроз и рисков, с которыми сталкивается Испания: вооруженные конфликты, терроризм, организованная преступность, экономическая и финансовая нестабильность, энергетическая уязвимость, распространение оружия массового поражения, киберугрозы, неконтролируемые миграционные потоки, чрезвычайные ситуации и катастрофы (как природные, так и техногенные). Международный терроризм рассматривается как представляющий особую опасность. Делается акцент на необходимости сотрудничества спецслужб разных стран. Упреждающие мероприятия, координация действий и обмен информацией между спецслужбами союзных государств рассматриваются в качестве трех столпов EES
2013	Стратегия национальной безопасности Испании (СНБИ) 2013 / Estrategia de Seguridad Nacional (ESN) 2013	Первая СНБИ Испании. Внутренняя и внешняя безопасность рассматриваются как неотделимые друг от друга. Успешное обеспечение национальной безопасности связывается с результативностью усилий по достижению устойчивого экономического развития и политической стабильности в таких важных для страны регионах, как в Магриб, Сахель и Латин-

1	2	3 ская Америка
2012	Всеобъемлющая стратегия борьбы с международным терроризмом и радикализацией / Estrategia Integral Contra el Terrorismo Internacional y Radicalización (EICTIR)	Разработана в 2010 г., но ратифицирована в 2012 г. Призвана конкретизировать на национальном уровне обязательства, взятые Испанией как членом Европейского союза в рамках скоординированной и глобальной борьбы с терроризмом
2013	Национальный стратегический план борьбы против насильственной радикализации / Plan Estratégico Nacional de Lucha contra la Radicalización Violenta (PEN- LCRV)	Направлен преимущественно на противодействие джихадистской пропаганде. Отвечает на вопросы: 1) где, 2) когда, 3) как и 4) что требуется предпринять, чтобы остановить или предотвратить радикализацию. Официальная программа многоотраслевого и межведомственного сотрудничества, затрагивающая различные сферы, включая внутреннее и внешнее киберпространство
09/2013	Закон № 29/2011 «О признании и интегральной защите жертв терроризма» / Ley 29/2011 de Reconocimiento y Protección Integral a las Víctimas del Terrorismo	Цели закона заявлены как «память, достоинство, справедливость и истина». Прописан механизм реализации мер защиты жертв терроризма. Обладает обратной силой: действие распространено на факты, имевшие место с 1 января 1960 г. Распространяется и на испанских граждан, пострадавших за границей, а также на участников миротворческих операций. Предусматривает защиту персональных данных лиц, пострадавших от преступления, запрет на рекламу с использованием изображений жертв террористических атак. Учреждает День памяти жертв террора – 27 июня ¹

¹ Решение о ежегодном проведении в Испании Дня памяти жертв терроризма парламент страны единогласно принял 11 марта 2010 г. Дата 27 июня была выбрана не случайно: именно 27 июня 1960 г. ЭТА совершила первый теракт со смертельным исходом.

Испания в противодействии терроризму после 11-М: что было дальше?

1	2	3
2014	Стратегия национальной безопасности 2014 / Estrategia de Seguridad Nacional (ESN) 2014	Актуализация ESN 2013
2015	Стратегия национальной безопасности 2015 / Estrategia de Seguridad Nacional (ESN) 2015	Актуализация ESN 2014
02/2015	Антиджихадистский пакт «Соглашение об усилении единства в защите свобод и в борьбе с терроризмом» / Pacto Antiyihadista «Acuerdo para afianzar la unidad en la Defensa de las libertades y en la lucha contra el terrorismo»	Подписан НП и ИСПП. Первый анти-террористический пакт, где в качестве основной цели не заявлена ЭТА. В ноябре 2015 г. к пакту присоединились «Граждане», «Союз, прогресс и демократия», «Народный союз Наварры», «Астурийский форум», «Канарская коалиция», Арагонская партия. Документ отказались подписать «Объединенные левые», а партия «Podemos» участвовала в заседании лишь в качестве наблюдателя
07/2015	Органический закон о внесении поправок в Уголовный кодекс в отношении терроризма / Ley orgánica 2/2015 de reforma del Código Penal en materia de Terrorismo	Ужесточение наказания для террористов и их пособников. Впервые предложено конкретное определение террористической организации или группы. Испания становится своего рода пионером в международной сфере, включив в уголовное законодательство такие понятия, как «одинокие волки», «использование сетей для распространения террористического контента», «новые способы финансирования террористической деятельности», «перемещение в зоны конфликта» [Contenido..., 2015]
2017	Стратегия национальной безопасности 2017 / Estrategia de Seguridad Nacional (ESN) 2017	Актуализация ESN 2015

Подчеркнем, что в УК Испании криминализируется не сам факт принадлежности к террористической группе, а совершение

преступных действий членами этих групп с целью: 1) подрыва конституционного строя; 2) серьезного нарушения общественного спокойствия; 3) дестабилизации функционирования международной организации; 4) устрашения населения или его части [Artículo 573., 2021]. Все дела о терроризме расследуются и рассматриваются в Национальном суде (*исп.* Audiencia Nacional). Преступления, подпадающие под его юрисдикцию, не подлежат суду присяжных. Одним из специфических элементов УК страны является использование в виде меры пресечения содержания под стражей «без связи с внешним миром». В этом случае право задержанных на самостоятельный выбор адвоката на время их содержания под стражей ограничивается, а юридическая помощь оказывается им адвокатами на основе ротации через созданную самими адвокатами систему саморегулирования [Setting., 2005].

Правительственные эксперты находят эту систему в достаточной степени сбалансированной, хотя международные чиновники и договорные органы ООН ставят под сомнение продуктивность использования такого механизма и его соответствие стандартам соблюдения прав человека [International covenant., 2008].

Адаптация разведывательных служб и академического сообщества к новым вызовам безопасности

Атаки 11-М продемонстрировали отсутствие координации между полицией, Гражданской гвардией и Национальным разведывательным центром. Чтобы разрешить эту ситуацию, в мае 2004 г. был создан Национальный центр координации борьбы против терроризма (*исп.* Centro Nacional de Coordinación Antiterrorista, CNCA). Центр не обладал полномочиями проводить оперативные или следственные мероприятия, его функции сводились к обеспечению взаимодействия гражданских государственных органов и спецслужб, организации обмена (в том числе – и на международном уровне) данными о террористах. По прошествии десятилетия, после официального заявления ЭТА о прекращении вооруженной деятельности, он наряду с Центром разведки против организованной преступности (*исп.* Centro de Inteligencia Contra el Crimen Organizado, CICO) был интегрирован в структуру Аналитического

центра по борьбе с терроризмом и организованной преступностью (*исп.* Centro de Inteligencia contra el Terrorismo y el Crimen Organizado, CИТСО), созданного Королевским указом от 10 октября 2014 г. № 873/2014. Эта интеграция отражала понимание властями объективной связи между террористической деятельностью и организованной преступностью в таких аспектах, как финансирование терроризма. СИТСО объединяет представителей Национальной полиции, Гражданской гвардии, Таможенной и пенитенциарной службы, Вооруженных сил и Центра национальной разведки. Миссия СИТСО – мониторинг информации в области противодействия терроризму, координация деятельности органов государственной власти в данной сфере, оказание содействия в разработке глобальной стратегии. Фактически центр действует в структуре МВД Испании, что несколько снижает его потенциал как нейтральной площадки для координации действий различных ведомств. С сентября 2020 г. СИТСО возглавляет бригадный генерал Гражданской гвардии Мануэль Наваррете Панигуа, некогда занимавший пост главы Европейского центра по борьбе с терроризмом в рамках Европола.

Вопросы противодействия терроризму также входят в сферу компетенций Национального разведывательного центра (*исп.* Centro Nacional de Inteligencia, CNI), консультирующего правительство Испании по вопросам обеспечения безопасности. Курирует CNI специальная правительственная комиссия, возглавляемая вице-председателем правительства Испании.

Привлечение Вооруженных сил Испании к задачам, связанным с противодействием террористическим угрозам, предусматривается в Органическом законе Испании от 17 ноября 2005 г. № 5/2005 об обороне [Романовская, 2017].

Новеллы Национальной стратегии по борьбе с терроризмом 2019 г.

26 февраля 2019 г. власти Испании представили широкой общественности новую Национальную стратегию по борьбе с терроризмом (далее – Национальную стратегию), рассчитанную на следующие четыре года [Estrategia Nacional., 2019]. Документ был

призван заменить Всеобъемлющую стратегию борьбы с международным терроризмом и радикализацией от 2012 г. Национальная стратегия была разработана СТСО при участии Министерства обороны, МИД и Министерства юстиции в соответствии с контр-террористическими стратегиями ЕС и ООН. Отметим, что Национальная стратегия впервые была размещена в открытом доступе: текст 78-страничного документа опубликован в Официальном государственном бюллетене.

В основу Национальной стратегии легли четыре базовых принципа: «предотвращать, защищать, преследовать и принимать ответные меры». Первая задача касалась мер по превентивному устранению выявленных угроз и обеспечению защиты наиболее уязвимых лиц и групп, вторая – поддержания безопасности граждан и учреждений, третья – проведения расследований в отношении конкретных людей или группировок, четвертая – сведения к минимуму последствий террористических акций, констатации необходимости оказания помощи пострадавшим, восстановления ущерба, а главное – извлечения уроков на будущее [Коголов, 2019].

Показательно, что в Национальной стратегии на первый план была выдвинута именно борьба с исламистскими радикальными террористическими группировками и «заретуширована» проблема радикализации сепаратистских движений Каталонии и Страны Басков.

Между тем существенная асимметрия в правовом статусе различных национальных автономий, ставшая результатом процессов децентрализации испанского государства последней четверти XX в., привела к усложнению национально-территориального устройства Испании, где в настоящее время существуют урезанные и широкие автономии, а также автономии с общей и форальной¹ системой финансирования. Подобное неравенство национально-территориальных образований неизбежно влечет за собой нарастание процессов дестабилизации в государстве и рост сепаратистских настроений.

¹ Система, основанная на совокупности различных привилегий и льгот. – Прим. ред.

Сепаратизм и терроризм нельзя рассматривать как тождественные понятия, однако нельзя игнорировать тот факт, что асимметрия военно-политической мощи в борьбе сепаратистов с федеральными властями может компенсироваться и за счет использования более слабой группой террористических методов.

Баскский сепаратизм – уже не террористическая угроза

Применительно к Испании эта закономерность нашла отражение в специфике националистических движений басков. Те из них, что ставили своей целью образование независимого государства, а не просто получение широкой автономии, пошли по пути вооруженной борьбы, допуская обращение к методам терроризма. В данном контексте следует, в первую очередь, вспомнить действия леворадикальной группировки ЭТА, с 1968 г. дополнившей свой арсенал инструментов политического давления на Мадрид террористическими акциями [Хенкин, 2011]. Вплоть до 2011 г. ЭТА продолжала осуществлять периодические нападения, несколько раз заявляла о полном отказе от террористических методов борьбы и наконец в 2018 г. объявила о самороспуске.

На фоне общего экономического кризиса в 2014 г. парламент Страны Басков за счет голосов Баскской националистической партии (БНП) и коалиции националистических сил «Бильду» (в которую входили в том числе отдельные организации-правопреемники ЭТА) принял политический документ – Декларацию о самоопределении. Юридической силы она не имела, но центральной власти был направлен недвусмысленный сигнал: автономии требуется новый политический статус, который в перспективе может стать основой территориального отделения [Глава Страны Басков., 2014]. Однако «тренд на независимость» остался элитарным продуктом. Широкие народные массы в Стране Басков подобные чаяния не разделяли. Осенью 2015 г. лишь 21% назвали себя «решительными сторонниками независимости». Это был исторический минимум сепаратистских настроений, зафиксированный социологами. Представляется, что на настроениях электората сказался негативный опыт Каталонии, которая к тому моменту приняла резолюцию об отделении от Испании, признанную неза-

конной Конституционным судом страны. Отметим, что в 2018 г. этот показатель упал еще сильнее – до 19%, одновременно доля противников независимости обновила максимум, поднявшись до 37% [Ormanzabal, 2018].

Сегодня радикальным сепаратистам, готовым к применению террористических методов для достижения независимости, фактически нечем обосновывать свое право на избыточное насилие: совокупность льгот, привилегий Страны Басков столь широка, что дальнейшее расширение автономии вряд ли позволит рядовым жителям повысить свое благополучие. Не случайно даже лидер БНП А. Ортузар заявлял в 2019 г., что «среднестатистическому баску нужно встретиться с испанским государством в трех случаях: чтобы получить водительские права, паспорт или пенсию. Все остальное ему дают автономные баскские институты» [Gardner, 2019].

С учетом этого обстоятельства разворачивается и политика самого испанского государства по отношению к баскским сепаратистам. В настоящее время официальный Мадрид не провоцирует конфликты, предпочитая аккуратно обходить чувствительные для басков вопросы национальной идентичности и сосредоточиваться на решении социально-экономических проблем. Тем не менее, как исключительно точно определил С.М. Хенкин, «“баскская проблема”, претерпев определенную трансформацию, остается нерешенной. Она в чем-то упростилась, лишившись террористической составляющей, но осталась в форме глубокого политического конфликта, по-прежнему разобщающего и баскское, и испанское общество» [Хенкин, 2016, с. 144].

Каталонский сепаратизм – еще не террористическая угроза

Каталонский сепаратизм на современном этапе целесообразно отнести к одной из ключевых внутренних угроз национальной безопасности Испании. В его основе – такие объективные факторы, как наличие собственного, каталанского языка; многовековой опыт политической субъектности; экономические стимулы – ВВП, превышающий аналогичный показатель любого другого региона Испании, и недовольство фискальными отношениями с центром;

представления о большей совместимости ЕС с региональной, а не национальной идентичностью.

С 2010 г. основным механизмом легального противодействия росту сепаратизма в Каталонии стал Конституционный суд Испании, исходящий в своих решениях из ограничительного толкования конституционного правила предоставления автономии отдельным испанским регионам. Однако подобная централистская позиция только укрепила уверенность лидеров каталонского сепаратизма в необходимости перехода к более жестким мерам протеста. Каталонцы предпринимают систематические попытки проведения референдумов о независимости региона, последняя была осуществлена в 2017 г. и закончилась масштабным политическим кризисом. Тогда правительству Испании все же удалось его преодолеть, однако действия властей носили экстренный характер и не предполагали оценки долгосрочных последствий принятых решений. Активный процесс отделения Каталонии приостановлен, но в стратегической перспективе столь жесткое противостояние Барселоны и Мадрида лишь способствовало углублению историко-культурных и политических традиций, облегчающих задачу государственного строительства в Каталонии. На этом фоне «ключевым ограничителем планов выхода Каталонии из состава единого испанского государства», как справедливо отмечает И.Л. Прохоренко, становится «фактор европейской интеграции и позиция национальных элит и институтов ЕС. В Европейском союзе понимают опасность и “заразность” регионального национализма и сепаратизма, несущего риски фрагментации политического пространства ЕС» [Прохоренко, 2018, с. 50]. Тем не менее вписать каталонский сепаратизм в сферу охвата антитеррористической политики мешает принципиальная неготовность его групп-носителей к долговременному вооруженному сопротивлению.

Противодействие вербовке испанцев радикальными исламистами

В качестве одного из серьезнейших вызовов безопасности авторы Национальной стратегии рассматривают присоединение

граждан Испании к террористическим группировкам на Ближнем Востоке.

В последние годы в связи с возрастающей атомизацией общества, проявляющейся на всех уровнях, широкое распространение получили атаки так называемых «одиноких волков» – террористов, апеллирующих к идеям той или иной группировки, но необязательно напрямую с нею связанных. Соответственно, меняется соотношение наиболее употребительных методов совершения терактов. В отсутствие возможности опереться на сообщников, операции, требующие сложной организации, активного использования огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, представляются затруднительными. Зато очевидными становятся преимущества так называемой *car-ramping* – тактики наезда на пешеходов при помощи транспортного средства, требующей минимального опыта и подготовки. При этом перед спецслужбами возникает практически невыполнимая задача: предотвратить ничем не маркированный теракт, в котором не задействованы запрещенные или ограниченные в обращении инструменты [Кудрявцева, 2017]. Так, 2016–2017 гг. для Европы стали периодом так называемого автомобильного джихада. 17 августа 2017 г. в толпу на пешеходной улице в Барселоне въехал фургон, погибли 13 человек, пострадали более ста. Затем в каталонском Камбрильсе неизвестные совершили наезд на пешеходов, в результате чего пострадали семь человек. Ответственность за оба теракта взяло на себя «Исламское государство», но исполнители были гражданами ЕС преимущественно марокканского происхождения [В Испании., 2017].

В попытке вычленив группы, наиболее уязвимые перед вербовкой в ряды радикальных исламистов, эксперты обращают внимание на заключенных в тюрьмах. Сочетание двух таких условий, как концентрация в замкнутом пространстве большого числа обиженных на государство людей и присутствие в местах заключения распространителей радикального учения, может способствовать превращению исправительных учреждений в своеобразные «университеты» потенциальных террористов.

Меры, предпринимаемые властями для отделения лиц, обвиняемых в участии в радикальных исламистских группировках,

от обычных заключенных, зачастую не имеют должного эффекта. Проблема заключается в том, что радикалы от ислама не всегда осуждаются за террористическую деятельность: чаще всего они отбывают наказание за нелегальную миграцию, участие в наркобизнесе, подделку документов. То есть формальная статистика не фиксирует их как исламистов, а значит степень опасности, которая исходит от этой когорты, не всегда осознается [Нечитайло, 2006].

В настоящее время в Испании продолжается работа по реализации Национального плана по противодействию насильственному экстремизму, разработанного в 2015 г. и осуществляемого под руководством СИГСО. План направлен на выявление потенциала террористической радикализации населения вплоть до районного уровня за счет использования алгоритма, основанного на социально-экономических факторах, и призван наладить партнерство между лидерами локальных сообществ и представителями правоохранительных органов и других государственных служб.

Помимо этого поддерживается инициатива «STOP Radicalismos», в рамках которой граждане могут сотрудничать со службами безопасности через специально предоставленные для этих целей каналы связи (веб-сайт www.stop-radicalismos.es, мобильное приложение Alertcops, бесплатный номер телефона 900-822-066). Власти гарантируют конфиденциальность и безопасность. Собранная информация отправляется в Координационный центр информации по радикализации СИГСО. Благодаря этой инициативе за три последних года было получено почти 7 тыс. сообщений от граждан о подозрительных действиях: в 34% случаев они представляли интерес для правоохранительных органов, полиция завела свыше 150 уголовных дел [Más de mil., 2016]. Отметим, что инициатива «STOP Radicalismos» подвергается критике со стороны либерально настроенной общественности за контроль и преследование мусульман. Постоянная бдительность по отношению к мусульманскому сообществу может привести к отторжению, насилию или дискриминации в будущем, утверждают отдельные эксперты.

Международное сотрудничество и двусторонние связи

Официальный Мадрид продолжает играть ведущую роль в региональных и глобальных форумах по борьбе с терроризмом, включая Глобальный контртеррористический форум (*англ.* Global Counterterrorism Forum, GCTF), объединяющий 29 государств, и «Оборонную инициативу 5+5» (*англ.* 5+5 Defense Initiative) [Country reports., 2019, с. 100].

Можно отметить весомый вклад официального Мадрида в Глобальную коалицию по противодействию «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ): до 550 человек были направлены в Ирак в течение 2019 г. для участия в военных и полицейских учебных миссиях. Испанский опыт противодействия угрозе терактов перенимают ведущие державы ЕС, и ряд выдвинутых страной инициатив, в частности создание списка пассажиров, согласование уровней опасности в Европе и усиление контроля за приобретением оружия, был одобрен Европарламентом.

Испания является членом Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) (*англ.* Financial Action Task Force on Money Laundering, FATF) и имеет статус наблюдателя или сотрудника в следующих региональных органах: Карибская группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (*англ.* Caribbean Financial Action Task Force, CFATF), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег в Латинской Америке (*англ.* Grupo de Acción Financiera de Latinoamérica, GAFILAT), Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег на Ближнем Востоке и в Северной Африке (*англ.* Middle East and North Africa Financial Action Task Force, MENAFATF).

Испанская национальная полиция сотрудничает с Европолом. Так, 18 июня 2019 г. была проведена совместная операция с участием 350 агентов в Мадриде, Толедо и Валенсии, завершившаяся арестом 10 подозреваемых сирийского происхождения. Последние были связаны с «Аль-Каидой» в Сирии и задержаны за сотрудничество с террористической организацией, финансирование терроризма, отмывание денег, налоговое мошенничество, фальсификацию документов и содействие нелегальной иммиграции.

В двустороннем сотрудничестве Испании с другими странами в области противодействия терроризму целесообразно выделить французское и марокканское направления.

В основе испанско-французского взаимодействия лежит многолетний опыт развернутой в 1980-х годах совместной борьбы против ЭТА. Первая совместная операция двух стран против ЭТА была проведена в 1987 г. [La cooperaci3n., 2007]. На первоначальном этапе сотрудничество осложняли различия в понимании проблемы терроризма, но на XXIII испанско-французском саммите, состоявшемся в 2013 г., глава правительства Испании и его французский коллега констатировали успешность системы двустороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом ЭТА и международным терроризмом. В 2004 г. были созданы «общие следственные группы», состоящие из сотрудников полиции и магистратов, для улучшения расследований и операций на местах [Ibid.].

Сотрудничество между Испанией и Марокко началось в 1980-е годы и было сосредоточено на борьбе с наркотрафиком и нелегальной иммиграцией [Barrenechea, Alonso, 2015]. События 11-М стали поводом к выстраиванию постоянного антитеррористического сотрудничества, с 2004 г. поддерживается взаимодействие полиции и судебных органов двух стран. Несмотря на наличие общих целей, до сих пор не в полной мере разработана правовая основа этих отношений, поэтому существующие договоренности носят характер *ad hoc*.

Совершение террористического акта зачастую становится последним звеном в криминальной цепочке, состоящей из нелегальной миграции – участия в сбыте наркотиков – подделки документов – торговли людьми. Таким образом, разорвать эту цепочку, ударив по самому очевидному или самому доступному для контроля звену, уже означает повысить эффективность противодействия терроризму. Применительно к нелегальной миграции власти Испании достаточно давно работают напрямую со странами исхода мигрантов, стремясь за счет финансовых вливаний решить проблему на местах.

В силу того что североафриканские анклавы Испании – Сe-ута и Мелилья – являются важными звеньями в активно использу-

ющемся маршруте нелегальной иммиграции, Мадрид нуждается в помощи Марокко, чтобы поставить жесткие барьеры на пути отбывающих в Испанию африканцев, и стремится развивать сотрудничество с Рабатом в вопросах противодействия терроризму, наркотрафику и нелегальной иммиграции. При этом Марокко умело манипулирует своим положением буферной зоны на пути нелегалов, стремящихся проникнуть в Европу через Гибралтар, оказывая давление на ЕС по проблемному вопросу Западной Сахары.

Готовность Рабата использовать «миграционную карту» для отстаивания своих политических интересов в Западной Сахаре наглядно продемонстрировал кризис испано-марокканских отношений в апреле 2021 г., связанный с тем, что правительство Педро Санчеса разрешило генеральному секретарю Фронта ПОЛИСАРИО Ибрагиму Гали въехать в страну на лечение от COVID-19. МИД Испании при этом отметил, что случившееся «не препятствует прекрасным отношениям» между Мадридом и Рабатом, однако в Королевстве Марокко посчитали иначе, указав, что Испания предпочла «координацию с противниками Марокко» [Поворотный момент., 2021]. После этого Рабат намеренно ослабил контроль над миграционными потоками со своей стороны, сократил сотрудничество между спецслужбами и полицией, и к середине мая на Сеуту обрушился вал нелегалов. Еще одним ударом со стороны Мохаммеда VI стал отказ Марокко участвовать в традиционной операции «Проход через пролив», которая обычно проводилась несколько раз в год и была направлена на обеспечение массового перемещения трудовых мигрантов из Марокко в Испанию и обратно. Логистика требовала вовлечения большого числа испанских компаний, что приносило стране минимум 500 млн евро в год. Этой потенциальной прибылью бюджет Испании лишился после заявления МИД Марокко о том, что жители Марокко смогут приехать на родину только через французские и итальянские порты [Король Марокко., 2021]. Под вопросом находится и дальнейшее сотрудничество спецслужб в области обмена информацией о потенциальных джихадистах. В условиях, когда джихадизм обозначается в качестве основной террористической угрозы в Нацио-

нальной стратегии, подобные сбои подрывают основы практической реализации контртеррористической деятельности.

Субъектами трансграничного сотрудничества в области противодействия терроризму выступают не только страны, но и города. В мае 2016 г. испанский город Малага первым в стране присоединился к международной инициативе «Strong Cities Network» (со 114 городами по всему миру), созданной Организацией Объединенных Наций в сентябре 2015 г. с целью повышения устойчивости и сплоченности сообществ в борьбе с насильственным экстремизмом [Strong Cities., 2021]. Вторым испанским городом в списке стала Фуэнлабрада. Сообщество «Strong Cities Network» призвано оказывать поддержку городской администрации и иным местным органам власти на международном уровне, содействуя оптимизации стратегий предотвращения насильственного экстремизма посредством обмена информацией, взаимного обучения и создания новых практик. Важность понимания локального контекста была подтверждена на саммите, организованном Альянсом европейских городов против насильственного экстремизма (объединяет 40 городов Европы из 18 стран), который прошел в Барселоне 15 ноября 2017 г. [«Security, Democracy...», 2017]. В декабре 2020 г. сообщество «Strong Cities Network» представило Руководство для мэров городов и иных чиновников местного уровня по действиям в случае возникновения кризисной ситуации, связанной с терактом (*англ.* Responding to a Terror Attack: A Strong Cities Toolkit). Авторы этого документа указывают, что данный инструментарий свободен от традиционных для подобного рода руководств недостатков, таких как: 1) расплывчатое определение потенциальных механизмов вовлечения ключевых заинтересованных сторон; 2) опора исключительно на западные тематические исследования, не имеющие отношения к глобальной аудитории; 3) пренебрежение анализом долгосрочных последствий коллективных травм пострадавших обществ. В пояснительной аннотации к Руководству авторы выражают надежду, что оно «послужит дорожной картой для местных властей в разработке собственной стратегии» [Lopes, 2020, p. 2].

Испанская история 25-летнего сопротивления внутреннему радикальному этносепаратизму стала залогом формирования зрелого и эффективного подхода к противодействию терроризму. Долгое время внимание политических партий, органов государственной безопасности и разведывательных служб было сосредоточено на предотвращении насилия со стороны ЭТА. Это продолжалось до тех пор, пока группировка не объявила официально об окончательном прекращении своей вооруженной деятельности в 2011 г.

Теракт на вокзале Аточа внес существенные коррективы в осмысление приоритетов стратегии противодействия терроризму. Подобно другим европейским странам, Испания столкнулась с нарастающей радикализацией иммигрантских мусульманских общин, проявляющейся в еще большем насильственном экстремизме и «эндогенном» исламистском терроризме.

В последние годы власти Испании сосредоточили внимание на предотвращении нападений, источниками которых являются возросшая угроза исламского экстремизма, а также вербовка будущих джихадистов и боевиков за границей, в том числе их единоверцами, вернувшимися из таких зон конфликта, как Сирия, Ирак или Ливия. Благодаря опыту противодействия ЭТА испанская законодательная и правоохранительная системы обладают широким набором инструментов для отслеживания террористов и противодействия им.

Сила международного джихадистского терроризма обусловлена его рассредоточенной и аморфной структурой. Наличие общей идеологии без очевидной связи между людьми, составляющими сеть, позволяет им действовать в одном направлении. Эти изменения ощущаются особенно остро в последнее десятилетие, когда на смену терактам, совершаемым крупными организованными группами, пришли «автомобильные тараны» и терроризм «волков-одиночек».

Эволюция террористических практик и понимание, что перед лицом этого неизбежного и суицидального терроризма невозможно гарантировать полную безопасность в любом обществе, требует обновления национальных механизмов борьбы с

джихадистским терроризмом. Представляется, что Испания вполне умело справляется с этой задачей, адаптируя опыт борьбы с ЭТА под вызовы нового времени, но «зоной риска» остается пространство сцепки радикализации, ведущей к терроризму, с неурегулированной миграцией вкупе со слабостью практик интеграции инокультурных иммигрантов и косвенным воздействием последствий региональных конфликтов, оборачивающихся появлением *failed* и *fake states*, которые продуцируют новые угрозы безопасности.

Литература

В Испании за сутки произошли два теракта // РИА Новости. – Москва, 2017. – 18.06. – URL: <https://ria.ru/20170817/1500583335.html> (дата обращения: 11.07.2021).

Глава Страны Басков призвал власти Испании реформировать Конституцию // РИА Новости. – Москва, 2014. – 25.09. – URL: <https://ria.ru/20140925/1025593939.html> (дата обращения: 11.07.2021).

Коголов Ю. В Испании разработали новую стратегию по борьбе с терроризмом // Российская газета. – Москва, 2019. – 26.02. – URL: <https://rg.ru/2019/02/26/v-ispanii-razrabotali-novuiu-strategiiu-po-borbe-s-terrorizmom.html> (дата обращения: 11.07.2021).

Король Марокко лишил испанские компании 3 млн клиентов // ИА Красная Весна. – Москва, 2021. – 08.06. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b7c01248> (дата обращения: 11.07.2021).

Кудрявцева М. Терроризм в эпоху индивидуализма : атак с врезающимися в толпу автомобилями становится все больше // Деловой Петербург. – Санкт-Петербург, 2017. – 18.03. – URL: https://www.dp.ru/a/2017/08/18/Terrorizm_v_jerohu_individ (дата обращения: 11.07.2021).

Нечитайло Д.А. Радикальный исламизм в тюрьмах // Институт Ближнего Востока. – Москва, 2006. – 23.10. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=5047> (дата обращения: 11.07.2021).

От Аточи до Bataclan: 11 марта в Европе – день памяти жертв терроризма // ТАСС. – Москва, 2016. – 11.03. – URL: <https://tass.ru/mezhduna-rodnaa-panorama/1818358> (дата обращения: 11.07.2021).

Поворотный момент : как мигранты стали средством борьбы в конфликте Марокко с Испанией // Федеральное агентство новостей. – Москва, 2021. – 16.06. – URL: <https://riafan.ru/1466928-povorotnyi-moment-kak-migranty-stali-sredstvom-borby-v-konflikte-marokko-s-ispaniei> (дата обращения: 11.07.2021).

Прохоренко И.Л. Сецессионистский конфликт в Каталонии // Пути к миру и безопасности. – Москва, 2018. – № 2. – С. 36–50.

Романовская О.В. Противодействие терроризму в России и в Испании : сравнительная характеристика // Наука. Общество. Государство. – Москва, 2017. – № 4(20). – С. 58–63.

Хенкин С.М. «Баскская проблема» как фактор разобщения испанской политики // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – Москва, 2016. – № 1. – С. 124–146.

Хенкин С.М. ЭТА : Расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // Политика. – Москва, 2011. – № 4(63). – С. 155–171.

Aizpeolea L.R. El atentado terrorista más olvidado // El País. – Madrid, 2010. – 18.04. – URL: http://elpais.com/diario/2010/04/18/domingo/1271562760_850215.html (date of access: 11.07.2021).

Artículo 573 del Código Penal // Conceptos Jurídicos. – Madrid, 2021. – URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-573/> (date of access: 11.07.2021).

Barrenechea L., Alonso R. La cooperación antiterrorista entre España y Marruecos : ¿un modelo para la estrategia contra el yihadismo? // Cuadernos de estrategia 173 : La internacional yihadista / Ministerio de Defensa, Instituto Español de Estudios Estratégicos. – Madrid, 2015. – P. 183–228.

Contenido y novedades de la Ley Orgánica 2/2015, de reforma del Código Penal en materia de terrorismo // Noticias Jurídicas. – Madrid, 2015. – 31.03. – URL: <https://noticias.juridicas.com/actualidad/noticias/9283-contenido-y-novedades-de-la-ley-organica-2-2015-de-reforma-del-codigo-penal-en-materia-de-terrorismo/> (date of access: 11.07.2021).

Country reports on terrorism 2019 / The United States Department of State ; Bureau of Counterterrorism. – Washington, 2019. – 305 p. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/Country-Reports-on-Terrorism-2019-2.pdf> (date of access: 11.07.2021).

Estrategia Nacional contra el terrorismo 2019 / Consejo de Seguridad Nacional. – Madrid, 2019. – 21.01. – URL: <https://cppm.es/boe-26-2-2019-estrategia-nacional-contra-el-terrorismo-2019/> (date of access: 11.07.2021).

Gardner D. Why Basques and Catalans see independence differently // Financial Times. – London, 2019. – 12.06. – URL: <https://www.ft.com/content/3ec93f84-a2a1-11e9-974c-ad1c6ab5efd1> (date of access: 11.07.2021).

Global terrorism index 2020 : measuring the impact of terrorism / Institute for Economics and Peace. – Sydney, 2020. – 109 p. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-2.pdf> (date of access: 11.07.2021).

International covenant on civil and political rights : summary record of the 2580 th meeting / UN, Human Rights Committee. – Geneva, 2008. – 10.11. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/641304> (date of access: 11.07.2021).

La cooperación con Francia dio un salto a finales del 2004 // El Periódico. – Madrid, 2007. – 02.12. – URL: http://www.elperiodicodearagon.com/noticias/espana/cooperacion-francia-dio-gransalto-finales-2004_369187.html (date of access: 11.07.2021).

Lopes M. Responding to a terror attack : a strong cities toolkit / Institute for Strategic Dialogue. – London, 2020. – 49 p. – URL: https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2021/01/SCN_Toolkit_RespondingToATerrorAttack.pdf (date of access: 11.07.2021).

Más de mil avisos ciudadanos a Interior en 2 meses para frenar el radicalism // Agencia EFE. – Madrid, 2016. – 21.02. – URL: <https://www.efe.com/efe/espana/politica/mas-de-mil-avisos-ciudadanos-a-interior-en-2-meses-para-frenar-el-radicalismo/10002-2845793> (date of access: 11.07.2021).

Operaciones policiales contra el terrorismo yihadista en España / Grupo de Estudios en Seguridad Internacional ; Universidad de Granada. – Granada, 2016. – URL: <http://www.seguridadinternacional.es/?q=es/content/operaciones-policiales-contra-el-terrorismo-yihadista-en-espana> (date of access: 11.07.2021).

Ormanzabal M. El rechazo a la independencia aumenta en Euskadi y sube hasta el 37% // El País. – Madrid, 2018. – 06.12. – URL: https://elpais.com/politica/2018/12/05/actualidad/1544014101_754076.html (date of access: 11.07.2021).

Perez Ventura O. La amenaza de al-Qaeda en España diez años después del 11-M // Revista Aequitas. – Madrid, 2015. – N 4. – P. 389–409.

Reinares F., García-Calvo C. España frente a los retos del yihadismo en cambio / Real Instituto Elcano. – Madrid, 2015. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari6-2015-reinares-garcia-calvo-espana-frente-a-los-retos-de-un-yihadismo-en-cambio (date of access: 11.07.2021).

Reinares F., García-Calvo C. Los yihadistas en España : perfil sociodemográfico de condenados por actividades terroristas o muertos en acto de terrorismo suicida entre 1996 y 2012 / Real Instituto Elcano. – Madrid, 2013. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/terrorismo+internacional/dt11-2013-reinares-garcia-calvo-yihadistas-espana-perfil-sociodemografico-1996-2012 (date of access: 11.07.2021).

«Security, Democracy and Cities» conference : European cities present their commitments for urban security / European Forum for Urban Security. – Barcelona, 2017. – URL: <https://efus.eu/uncategorized/security-democracy-and-cities-conference-european-cities-present-their-commitments-for-urban-security/> (date of access: 11.07.2021).

Setting an example? Counter-terrorism measures in Spain / Human Rights Watch. – New York, 2005. – 26.01. – URL: <https://www.hrw.org/report/2005/01/26/setting-example/counter-terrorism-measures-spain> (date of access: 11.07.2021).

Strong Cities Network : member cities / Institute for Strategic Dialogue. – London, 2021. – URL: <https://strongcitiesnetwork.org/en/cities/member-cities/> (date of access: 11.07.2021).

DOI: 10.31249/ape/2021.04.09

Ponamareva A.M.¹, 2021

Spain in countering terrorism after the 11-M: what followed?

Abstract. *The article reveals the mechanisms of transformation of the counter-terrorism policy in Spain after the tragic events of March 11, 2004 (11-M). Based on the analysis of national regulations, global ratings, reporting documents of the largest Western think tanks, specialized counter-terrorism agencies, materials from foreign and domestic media, the author concludes that there is a shift in the focus of the authorities' attention from internal ethno-separatism and related threats to the challenges of international terrorism in its Islamist version. Also, a number of the most acute challenges to the security of the population are highlighted, first of all – the joining of Spanish citizens to terrorist groups in the Middle East. The assessment of the threats emanating from the Basque and Catalan separatism is given. It is indicated that Spain, in which not a single terrorist attack has occurred in recent years, quite skillfully copes with the task of countering terrorism, adapting the experience of combating ETA to the challenges of the new time, but the «zone of risk» remains the space of linking radicalization leading to terrorism with unsettled migration, the weakness of the integration practices of immigrants of different cultural*

¹ **Ponamareva Anastasia Mikhailovna** – Ph.D. in Sociology, Head of the Department of European Security INION RAS (amp1982@mail.ru).

backgrounds and the indirect impact of the consequences of regional conflicts, resulting in the emergence of failed and fake states, posing new security threats.

Keywords: *countering terrorism, Spain, 11-M, ethnic separatism, Basque Country, Catalonia, National Counter-terrorism Strategy, jihadism, irregular migration, Ceuta and Melilla.*

References

Aizpelea L.R. (2010). El atentado terrorista más olvidado // El País. – Madrid. – 18.04. – URL: http://elpais.com/diario/2010/04/18/domingo/1271562760_850215.html (date of access: 11.07.2021).

Artículo 573 del Código Penal. (2021) // Conceptos Jurídicos. – Madrid. – URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-573/> (date of access: 11.07.2021).

A turning point : how migrants became a means of struggle in the conflict between Morocco and Spain [*Povorotnyi moment : kak migranty stali sredstvom bor'by v konflikte Marokko s Ispaniei*]. (2021) // Federal News Agency. – Moscow. – 16.06. – URL: <https://riafan.ru/1466928-povorotnyi-moment-kak-migranty-stali-sredstvom-borby-v-konflikte-marokko-s-ispаниеi> (date of access: 11.07.2021).

Barrenechea L., Alonso R. (2015). La cooperación antiterrorista entre España y Marruecos : ¿un modelo para la estrategia contra el yihadismo? // Cuadernos de estrategia 173 : La internacional yihadista / Ministerio de Defensa ; Instituto Español de Estudios Estratégicos. – Madrid. – P. 183-228.

Contenido y novedades de la Ley Orgánica 2/2015, de reforma del Código Penal en materia de terrorismo. (2015) // Noticias Jurídicas. – Madrid. – 31.03. – URL: <https://noticias.juridicas.com/actualidad/noticias/9283-contenido-y-novedades-de-la-ley-organica-2-2015-de-reforma-del-codigo-penal-en-materia-de-terrorismo/> (date of access: 11.07.2021).

Country reports on terrorism. (2019) / The United States Department of State ; Bureau of Counterterrorism. – Washington. – 305 p. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/Country-Reports-on-Terrorism-2019-2.pdf> (date of access: 11.07.2021).

Estrategia Nacional contra el terrorismo 2019. (2019) / Consejo de Seguridad Nacional. – Madrid. – 21.01. – URL: <https://cppm.es/boe-26-2-2019-estrategia-nacional-contra-el-terrorismo-2019/> (date of access: 11.07.2021).

From Atocha to Bataclan : March 11 in Europe – Day of Remembrance for victims of terrorism [*Ot Atochi do Bataclan : 11 marta v Evrope – den' pamyati zhertv terrorizma*]. (2016) // TASS. – Moscow. – 11.03. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1818358> (date of access: 11.07.2021).

Gardner D. (2019). Why Basques and Catalans see independence differently // Financial Times. – London. – 12.06. – URL: <https://www.ft.com/content/3ec93f84-a2a1-11e9-974c-ad1c6ab5efd1> (date of access: 11.07.2021).

Global terrorism index 2020 : measuring the impact of terrorism. (2020) / Institute for Economics and Peace. – Sydney. – 109 p. – URL: <https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-2.pdf> (date of access: 11.07.2021).

International covenant on civil and political rights : summary record of the 2580 th meeting. (2008) / UN, Human Rights Committee. – Geneva. – 10.11. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/641304> (date of access: 11.07.2021).

Khenkin S.M. (2011). ETA : The rise and crisis of nationalist terrorism in Spain [ETA : Rastsvet i krizis natsionalisticheskogo terrorizma v Ispanii] // Politia. – Moscow. – N 4(63). – P. 155–171.

Khenkin S.M. (2016). The «Basque problem» as a factor of disunity in the Spanish polity [«Baskskaya problema» kak faktor razobshcheniya ispanskoi politii] // Political Science / INION RAS. – Moscow. – N 1. – P. 124–146.

Kogalov Yu. (2019). Spain has developed a new strategy to combat terrorism [V Ispanii razrabotali novuyu strategiyu po bor'be s terrorizmom] // RG. – Moscow. – 26.02. – URL: <https://rg.ru/2019/02/26/v-ispanii-razrabotali-novuiu-strategiiu-po-borbe-s-terrorizmom.html> (date of access: 11.07.2021).

Kudryavtseva M. (2017). Terrorism in the era of individualism : more and more attacks with cars crashing into the crowd [Terrorizm v epokhu individualizma : atak s vrezayushchimisya v tolpu avtomobilyami stanovitsya vse bol'she] // DP.ru. – St. Petersburg. – 18.03. – URL: https://www.dp.ru/a/2017/08/18/Terrorizm_v_jepohu_individ (date of access: 11.07.2021).

La cooperación con Francia dio un salto a finales del 2004. (2007) // El Periódico. – Madrid. – 02.12. – URL: http://www.elperiodicodearagon.com/noticias/espana/cooperacion-francia-dio-gransalto-finales-2004_369187.html (date of access: 11.07.2021).

Lopes M. (2020). Responding to a terror attack : a strong cities toolkit / Institute for Strategic Dialogue. – London. – 49 p. – URL: https://www.isdglobal.org/wp-content/uploads/2021/01/SCN_Toolkit_RespondingToATerrorAttack.pdf (date of access: 11.07.2021).

Más de mil avisos ciudadanos a Interior en 2 meses para frenar el radicalism. (2016) // Agencia EFE. – Madrid. – 21.02. – URL: <https://www.efe.com/efe/espana/politica/mas-de-mil-avisos-ciudadanos-a-interior-en-2-meses-para-frenar-el-radicalismo/10002-2845793> (date of access: 11.07.2021).

Nechitailo D.A. (2006). Radical islamism in prisons [Radikal'nyi islamizm v tyur'makh] // Institute of the Middle East. – Moscow. – 23.10. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=5047> (date of access: 11.07.2021).

Operaciones policiales contra el terrorismo yihadista en España. (2016) / Grupo de Estudios en Seguridad Internacional ; Universidad de Granada. – URL: <http://www.seguridadinternacional.es/?q=es/content/operaciones-policias-contra-el-terrorismo-yihadista-en-españ> (date of access: 11.07.2021).

Ormanzabal M. (2018). El rechazo a la independencia aumenta en Euskadi y sube hasta el 37% // El País. – Madrid. – 06.12. – URL: https://elpais.com/politica/2018/12/05/actualidad/1544014101_754076.html (date of access: 11.07.2021).

Perez Ventura O. (2015). La amenaza de al-Qaeda en España diez años después del 11-M // Revista Aequitas. – Madrid. – N 4. – P. 389–409.

Prokhorenko I.L. (2018). Secessionist conflict in Catalonia [*Setsessionistskii konflikt v Katalonii*] // Pathways to Peace and Security. – Moscow. – N 2. – P. 36–50.

Reinares F., García-Calvo C. (2013). Los yihadistas en España : perfil sociodemográfico de condenados por actividades terroristas o muertos en acto de terrorismo suicida entre 1996 y 2012 / Real Instituto Elcano. – Madrid. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/terrorismo+internacional/dt11-2013-reinares-garciacalvo-yihadistas-espana-perfil-sociodemografico-1996-2012 (date of access: 11.07.2021).

Reinares F., García-Calvo C. (2015). España frente a los retos del yihadismo en cambio / Real Instituto Elcano. – Madrid. – URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari6-2015-reinares-garciacalvo-espana-frente-a-los-retos-de-un-yihadismo-en-cambio (date of access: 11.07.2021).

Romanovskaya O.V. (2017). Countering terrorism in Russia and Spain : comparative characteristics [*Protivodeistvie terrorizmu v Rossii i v Ispanii : sravnitel'naya kharakteristika*] // Science. Society. State. – Moscow. – N 4(20). – P. 58–63.

«Security, Democracy and Cities» conference : European cities present their commitments for urban security. (2017) / European Forum for Urban Security. – Barcelona. – URL: <https://efus.eu/uncategorized/security-democracy-and-cities-conference-european-cities-present-their-commitments-for-urban-security/> (date of access: 11.07.2021).

Setting an example? Counter-terrorism measures in Spain. (2005) / Human Rights Watch. – New York. – 26.01. – URL: <https://www.hrw.org/report/2005/01/26/setting-example/counter-terrorism-measures-spain> (date of access: 11.07.2021).

Strong Cities Network : member cities. (2021) / Institute for Strategic Dialogue. - London. - URL: <https://strongcitiesnetwork.org/en/cities/member-cities/> (date of access: 11.07.2021).

The head of the Basque Country called on the Spanish authorities to reform the constitution [*Glava Strany Baskov prizval vlasti Ispanii reformirovat' konstitutsiyu*]. (2014) // RIA Novosti. - Moscow. - 25.09. - URL: <https://ria.ru/20140925/1025593939.html> (date of access: 11.07.2021).

The King of Morocco deprived Spanish companies of 3 million clients [*Korol' Marokko lishil ispanskie kompanii 3 mln klientov*]. (2021) // IA Krasnaya Vesna. - Moscow. - 08.06. - URL: <https://rossaprimavera.ru/news/b7c01248> (date of access: 11.07.2021).

There were two terrorist attacks in Spain per day [*V Ispanii za sutki proizoshli dva terakta*]. (2017) // RIA Novosti. - Moscow. - 18.06. - URL: <https://ria.ru/20170817/1500583335.html> (date of access: 11.07.2021).